

Дмитрий АКСЁНОВ

ЧУДЕСНЫЕ СТРАННИКИ

Пьеса-сказка

Зачин

Стану я, раб Божий (такой-то), благословясь, пойду перекрестясь из избы дверьми, из двора воротами; выйду я в чистое поле, стану на восток лицом, на запад хребтом. Акиры и Оры, и како идут цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини, все православные роды и не думают зла и лиха, такожде и на меня, раба божьего (такого-то), не думали бы зла и лиха, как цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини, и все вельможи, и все православные роды возрадуются и возвеселятся, такожде меня, раба божьего (такого-то), увидели бы цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини и все православные роды христианские возвеселились. И как не видит мати отлучённого дитя многие лета, а увидит, возвеселится и возрадуется зело весело и радостно, такожде меня, раба божьего (такого-то) увидев, возрадовались бы и возвеселились цари, царицы, короли, королицы, князи и княгини, все вельможи и все православные роды христианские. Как не можно небесные колесницы превратить, такожде вы меня и моих слов не могли б превратить во веки веков.

В избе

Дуся. И чем это мы здесь занимаемся! Не то что бы по хозяйству порадеть, а вот книжки трепать мы завседне будем!

Добры-то люди, я чай, за стол садятся, а она и к печи не подкатывала!

Тут весь день носисся, как заведённая, всё разузнашь, разведашь, на блюдечке поднесёшь, на-к вот, слушай! А у нас на столе – водяной кашу съел!

В избе небось всё вверх дном, срамота небось, пылишша небось! Не то что людям – самой себе стыдно в глаза глядеть!

Маруся. Что ты, Дуся, кричишь – прибрала ведь я в избе и полы вымыла-выскоблила, и горшки перемыла-перечистила.

Дуся. Вот ведь взяло Фоку и сзади, и сбоку! А это что ж пораскидано тут?!

Маруся. Так это ж ты, милая, только что прибежала да шубку-то свою и сбросила...

Дуся. Не кричи на меня! Ишь моду взяла! Замоталась я! Легко тебе горшки с места на место переставлять да тряпкой помахивать! Ладно ли! А я вот, чтобы всё знать-то, валенки до колен стёрла, новости собираючи!

У Дудыриных была, у Пупыриных была

У Зозулиных.

У Кармановых.

У Козюлиных и Кафтановых.

У кривой Лукерьи.

У Наташки Круглой.

У Семивёрстовой Любашки, той, что ноги-ти дугой...

У Полкановых родины.

У Терёшки аминины.

У Серёгиных зарплата.

У Пендюрина растрата.

У Надюхи муж сбежал.

У Семёна конь заржал...

Уф! Дай-то дух перевести, замучила ты меня своими расспросами...

Маруся. Да я вроде...

Дуся. Вроде у Володи, а у нас на огороде! Мы с Нюркой Разнюхиной чай нонче пили у Кузьмихи, так вот она... *(Затыхалась.)* Она...

Маруся. Отдохни, Дуся, а я пока...

Дуся. Вот тебе раз! Лоб – что лопата, а ума небогато! Отдохни! Это тебе лишь бы отдыхать!

А мы что узнали-то, пока у Сверчихи сидели! Зойка-ти Рябая, эт у которой на роже черти ночью горох молотили, гребнем гадала... Так утресь на гребне волос бурой нашли. И не один, а пук цельный... А мась у волоса така, что всей семьёй голову ломали, кто ж присвататься к ней собрался... Ить по всей деревне такого волоса ни у одного парня нету, а опосля Прохор Кислый к ним пришёл – шапки принёс, зашёл в дом-ти, а оттуда...

На карачках выполз! Со смеху его пополам переломил!

Волос-ти на гребне – ведмежий оказался! Так таперича вся улица, да что улица – вся деревня ходуном ходит, за бока доржицца! Ведмедёва невеста!

Маруся. Ох, Зойка, ох, бедная...

Дуся. Да что ж ты заноза кака! Слова мне не даёшь сказать, перебивашь во всё время! Тоже нашла бедную! Ведь у них и двор крытой, и коров что у нас лебеды в огороде, а овец не считано! А...

Маруся. Погоди, родная... Ты пока пирог спробуй, что я испекла, а я в анбар схожу, гляну, мука осталась ли... *(Уходит.)*

Дуся. Велика премудрость... Пирог... Что ты меня куском попрекаешь! Я б и сама напекла пирогов, кабы у меня хоть одна-развединственная минуточка свободного времени была...

(Ест пирожок и ворчит.) Анбар, анбар... Анбар! *(Кричит и носится по избе.)* Анбар! Анбар!

Маруся. Где пожар? Пожар где, Дуся? Что горит?

Дуся. Кто говорит? Какой ещё пожар! Говорят, что в Ельцу бобы по яйцу, а у наших клушек яйца большиной с горох рождаются! Самое главное я те не рассказала...

(Переступает ногами.) Подмети здесь, чевой-т натоптано...

В Назарьино старый старичок появился... Кто таков, никто не знает, только, значит, по всему видать – странный человек. Постучалси к одним – не пустили, к другим – прогнали, побоялись – ну мож, там лихой человек какой, время-то эко: нельзя без опаски, а он уж, почитай, на самой околице в калитку стукнул. Вдовая тётка там с ребятишками живёт... и пустили они его. Им-то чево сторожиться!

Голому разбой не страшен. За голым гнать – нечего снять!

Ну он зашёл, видит – ребятишков там цельная

орава, ну куда деваться! Хотел уж уйти, да вдова не пустила, усадила за стол вечерять – хлеб с солью да водица голью. Она гостя дорогова-христарадника на лавке положила, а сама, горемычная, затемно пода-лась слёзки (крупичицы) по сусекам считать. Сунулась в анбар, а там светло, как белым днём, аж глазам больно! Во всех закромах злата да серебра понасыпано! Испугалась вдовица да бегом в избу, а старика-ти и след простыл, как и не было никого... Уф!...

Маруся. Что же это, Дусенька?

Дуся. Что-что! Шубу-ти прибери, не вишь раски-дано!

Звон пошёл, что Чудотворец по сёлам ходит, ни-щим странником представляется! Кто его приветит, тому дарами сказочными отплачивает! Я как эту но-вось услышала, так домой и полетела... Думаю, вдруг к нам щастье *(Маруся вытирает платком глаза.)*

Дуся. Ну чево ты замокрела-ти? Чево сырость развела?

Маруся. Ничего, милая, радуюсь я, что детям вдо-вным горе мыкать теперь не придётся...

Дуся. Вот ведь недотыкомка кака! Охал дядя, на чужие деньги глядя.

Нам-ти до них что за туга (дело)! Нать скорей бегчи, плясать у печи, не ровён час, старый у нашей калитки стукнет, чем гостя привечать будем?

Маруся. Бог с тобой, сестрица... Пока ты труди-лась – новости вызнавала, я-то всё для разговенья-ти наготовила...

Дуся. Ты, небось, поленилась, да поскупилась, да... не то что людям – самой себе...

Маруся. Да нет же, Авдотья, всё как есть, до по-следней крошки, прибрала-приготовила, так что ни перед людьми, ни перед богом стыдно не будет!

Дуся. Ох, и заноза ты, Машка! Слова не дашь вы-молвить! Ну-к, погляжу я, чево ты напортачила, а то тараканы и те над нами смеяться будут. *(Стучат в дверь (калитку, ворота), Дусяка осторожно выгля-дывает на улицу.)*

Ой! *(Забегала.)* Старец!.. Старец! Ой!.. В чулане, в чулане надоть было место под добро-ти освободить! Ну! Не стой как статуя, отворяй дверь, живее! А я ко-роба для золота сорганизу! *(Убегает.) (Маруся от-крывает дверь, на пороге стоит Нищий.)*

Нищий. Мир дому сему...

Маруся. Здравствуйте, дедушка!

Нищий. Здравствуй, доченька! Не подадите ли хлебца Христа ради... *(Возвращается Дусяка.)*

Дуся (сестре.) Что ж ты застыла – варежку рас-крыла! В избу гостя!

Нищий. Да я...

Дуся. И слышать ничего не хотим! Не отпустим, не отпустим, пока наш хлеб-соль не отведаете!

Проходи, странничек, за стол садись! Как гово-рится, дал бог денечек, даст и кусочек.

Нищий. Вот ведь как попустил господь: в кусоч-ки ходить... на старости-то лет!

Дуся. Чево уж! Седина бобра не портит!

Маруся (растерявшись Дуся.) Куда дедушку по-садить?

Дуся. Эко дело! Гость что чирей: где захочет, там и сядет! Ты давай не зевай попусту-ти,

накрывай стол поживей, да будем деда потчевать!

Нищий. Да вы не хлопчите так, красавицы, со-вестно мне обременять-то вас так...

Много ли старику-ти надо...

Дуся. Ладно, ладно! (Многозначительно.) Знаем, всё знаем, дедушка! Где щи, тут и нас ищи!

Давай-ко, Марусечка, корми дедулю! Да не так чтобы кое-как, а штоб как следоват! Да штоб от пуза, штоб от души, штоб всё наше усердие к дорогим го-стям прознал да на себе испытал! Чтобы напополам растреснулся! *(Выставляется накрытый стол, Дуся кормит Нищего.)*

Нищий. Ох, милые, спасибо...

Дуся. Ну уж нет!

Нищий. Мочи нет, сыт я!

Маруся. Господи... Дусяка!..

Дуся. Не побрезгуй, дед!

Нищий. М... М... М... А... А... А... Не могуууу...

Дуся. Что, невкусно?!!

Нищий. Вку... а...о... мм...

Маруся. Дуся!

Дуся. Ну-кось! Тот дурак, кто пирогу не рад!

Нищий. Гррр... м... ооюу...

Дуся. За папу, за маму...

Нищий. Аххрр... оу...

Маруся. Авдотья! Может...

Дуся. За бабуся, за Дуся...

Маруся. Молока! Запей, дедушка! *(Нищий пьёт молоко.)*

Дуся. А вот ещё лещика! *(Нищий упал.)*

Дуся. Ну, дело сделано!

Нищий. Мммм...

Дуся. Дед, а дед!

Нищий. Мммм...

Маруся. Отдохни, дедушка, давай-ко помогу тебе...

Дуся. А я в чулан... Короба проведаю!

Нищий. Спаси Христос, дочки, пора мне... До дому пора!

Маруся. Может, останешься, дедушка, заночу-ешь, а поутру и домой... А то вишь, к вечеру как позём-ка замела...

Дуся. Пусто! В коробах пусто... Хоть шаром кати, хоть пестом мети. Пусто!

Маруся. А дедушка-ти уходить собрался – на ночь-то глядя! Проси его оставаться, Дуся...

Дуся. Да нам-ти что за туга печаль! Пусть себе ка-титя, хоть раком пятится!

Ты, дед, главно дело, скажи, куда золото да сере-бро запхал, да иди себе, топчи лапоты куда надоть!

Нищий. Како-тако золото, дочка?

Дуся. А тако-тако золото! Нечего тут вилять! Тоже вот – дожил до седых волос, а до ума не дорос! Хлеб-соль – отплатное дело! Другим, вишь, цельный капи-тал спроворил, а нас, знать, к суме (нужде) принево-лил!?

Маруся. Перестань, Авдотья! Грех странника обижать!

Нищий. Я, доченьки, рад бы вас стократ одарить, да нечем! Я ведь...

Дуся. А не грех сирот обирать?!

(Нищему.) В Назарьино был? Был!

У вдовы вечерял? Вечерял!

Злата-серебра полны закрома наклал? Наклал!

Маруся. Авдотья, перестань!

Нищий. Ох, доченьки, вы простите меня, ока-янного! Земной поклон вам и благодарность моя до конца дней... Ну какой из меня Чудотворец, коли я сам

себя от злых людей упасти не смог... Купец я, из Кудыкинских, Захар Ионович Рыбин.

Вёз я со товарищами своими товар в большом обозе...

А тому три дни будет, как на обоз-ти в чисто поле, в пуге месте, лихие люди-разбойнички напали, всё пограбили да пожгли, я один еле жив остался да и то замёрз бы... Да подобрал меня полуживого на дороге бедный мужичок, привёз к себе в избёнку, да обогрел, да одежку свою дал, какая была, да краюшку хлебца в дорогу... Вот я Христа ради до дому пробираюсь... А уж как доберусь, оправлюсь, так и вас не забуду, отблагодарю... Так что прощайтесь, не поминайте лихом, и спаси вас Христос! *(Нищий уходит, Дуся стоит разинув рот.)*

Дуся. Марусь, а Марусь... Марусь, эт чо было-ти?

Маруся. Как что было, странник у нас гостевал...

Дуся. Странник?

Маруся. Странник!

Дуся. А злато-серебро?

Маруся. Что злато-серебро?

Дуся. Где злато-серебро?

Маруся. Дак ведь странник сказал тебе, что не Чудотворец он!

Дуся. Не Чудотворец?!

Маруся. Не Чудотворец!

Дуся. А чо ж он жрал, бессовеснай?!

Маруся. Дак ты ж сама его заставила!

Дуся. Я? Заставила?!

Маруся. Заставила!

Дуся. Я?

Маруся. Ты!

Дуся. Не Чудотворец?

Маруся. Нет!

Дуся. Карауул! Ратуйте, православные! Ограбили!!! Убили!!! Караул!!! *(Стучат в дверь (калитку, ворота), девушки застыли в нерешительности; дверь открывается сама, на пороге седой-седой старец.)*

Старец. Мир дому сему!

Маруся. Спаси Христос!

Дуся. Аааа... Старые кости приехали в гости!

Старец. Загнул нонче морозец, ажник слова на лету замерзают...

Маруся. А что же вы...

Дуся. Во тебе, бабушка, и Юрьев день...

Старец. Верная примета

На новое вам лето:

Куда конь хвостом,

Туда жито кустом.

Куда свинка ногой,

Туда жито копной.

Куда коза рогом,

Туда сено стогом.

Сколько елок -

Столько вам коровок.

Сколько осинок -

Столько вам свинок...

Дуся. У наших ворот всегда хоровад...

Маруся. Проходите в избу...

Дуся. А ну, куда прёшь, разбойник! Закрой дверь, всю избу выхолодил!

Маруся. Заходи, добрый человек, это она не со зла...

Дуся. У глупой Пелагеи все новые затеи, много вас тут ходит! А ну, говори, чего надо!

Старец. Да у беднова человека всё одна нужда до века...

Мне бы хлебца кусок да водицы глоток...

Как говорится, где пирог с крупой – там и мы с рукой...

Дуся. А ведь я догадалась, что ты есть за фрукт такой! Ах ты мошенник! Ах ты мазурик этакой!

Старец. Бог с тобой, девушка! Что ж ты шумишь, какой я мошенник?! У меня вон две полы, да и те голы...

Маруся. Дуська!

Дуся. Шайка! Ватага разбойничья! Они ж заодно с энтим шишигой, который давеча нас обожрал да до донца обобрал! Шалишь, кума, не с той ноги плясать пошла! Ничего не дадим! На яму не напасёшься хламу! Не на тех напал, заплоточник! А ну пошёл прочь, скорморох! Карауул... Вяжи разбойника, люди добрые!!!

Старец. Что ж, спрос не грех, отказ не беда. Прощайтесь, девицы!

Маруся. Дедушка!!! *(Бежит к воротам, створка открывается, за воротами никого нет.)*

Дуся. Дуры мы с тобой, Маруська! Разинули рот шире ворот! А они к нам с оглоблями въехали! Не то что людям – самой себе стыдно в глаза глядеть! Ну-ну, ничаво... ничаво... Как-нибудь... *(Видит пробегающую Фроську.)*

Так-то! Беда ум родит! Знать, тому быть, чаво не миновать!

Приберись-ка, Марья, а я до Сеньки Хромого – пушай ножи точит...

(Убегая.) Фроську твою хрюкатую на разговенье пригласим!

Маруся. Погоди!.. *(Фроська, дрожая, выглядывает из-за ворот.)* Вот ведь... Куда ж тебя спрятать...

Слушай меня внимательно... *(Повязывает свинье свой платок.)* Беги в овражек, там спрячься, а я пока дедушку догоню, за Дуську прощения попрошу да хоть хлебца краюшку ему дам... После за тобой вернусь и у добрых людей тебя спрячу...

Только обязательно меня дождись, никуда не уходи! *(Убегает.)*

Заснеженный лес, корова.

Появляется Маруся

Маруся. Кто там?.. Зверь ли, человек ли?.. Фросья!?! *(Видит корову.)*

Батюшки святы!... Коровушка... Как ты здесь оказалась, сердешная?... Да в такой мороз, да на ночь глядя... *(Осторожно подходит.)* Ты меня не бойся, матушка... Как тебя звать-то? Зорька? Звёздочка?... Озябла, небось, хорошая моя... Дрожишь... На-ко вот хлебushка кусочек... Кушай, милушка... Я б тебе ещё дала хлебца-ти да дедушке несу... Обидели мы с Дусей странника, в дом не пустили... Должна я у него прощения испросить, за сестру да и за себя... Искала его, искала, да и здесь вот бог привёл оказаться! Заплутала... Вот постой-ко, погляжу тут рядышком, нет ли дорожки или следа человеческого, я быстренько... *(Звенит колокольчик.)* Толи мнитса, толи вправду слышится?

Постой, я сейчас! *(Убегает.)*

Ах вот ты где, чудушко беспокойное, непоседливое... Ох-ти мне, Лошадь... И ты потерялась, что ли? Может, здесь жильё поблизости али человек какой... Молчишь... Надо ведь, а я только что корову видала... Я

ей говорю, мол, сейчас тропку найдём да из лесу и выйдем, сунулась по-за деревьями-ти верного пути поискать, да без толку... Обратна на полянку прибегла, а она как не бывала... Или показалась она мне... Да нет, ресницы такие длинные-распредлинные, красивые, и хлеб она ела ... И ты ведь голодная, небось! А я знай болтаю... Ну это со страху, небось... со страху... Шутка ли, сколь отмахала в чаще-ти, а без проку... На-ко кушай, ах ты душа... Ну прости, больше не могу – дедушке берегу... Чует сердце, найду его... Должна найти... (Звук колокольчика) Ты слыхала, слыхала? Там...

На поляне Фроська, лошадь, корова.

Фроська. ...А свинья и говорит волку: «Как тебе есть моих поросят? Ведь они недавно родились.

Надо их обмыть... Будь ты моим кумом, а я твоей кумой, станем их, малых детушек, крестить...»

Прибегают осёл.

Осёл. Ай, девочки, такая штука, што я видель, как!!!

Корова. Чего разорался-ти на весь лес, басурман! Не мешай!

Осёл. Сашемь басурман, сашемь ругаешься мне! Кито тебе говорил, шито нада ругать осёля,

Шито тебе, осёл не шелявек шито ли! Сашемь басурман! Я тиоже рюсский, только немношка южный парода такая мой! Я тута сю пизинь рапоталь, тафар фазиль зааат... перёоот... Папа мой фазиль тафар, мама фазиль тафар... Бабюшика фазиль! Я марыкофка ель! Я тырынь-трафа ель! Рюсский мух меня кусаль!

Лошадь. Пошла мельница молоты, зипуны пороть! Не шуми, не шуми, толком говори, что случилось...

Осёл. Фот я и кафарю! Я лес куляль, такой фитель, там хотит, фи снеге весь такой на тфа нага.

Как хасяэн биль... Каторый пыфает... Эээээ... Фоласы глинный... как этааа... Щеньщина только малатой... Ээээ... тефюцка! Фот!

Фроська. (Падает как подкошенная, трясётся) Ка-ка-ка-ра-ул...

Корова. Ты чево?

Фроська. Ду-ду-ду-ду...

Корова. Чево дуду?

Фроська. Ду-ду-ду-ду...

Лошадь. Ну ты чево, мать?... Завела дуду...

Осёл. Шито он, песня петь?

Фроська. Ду-ду-ду-дуська... Дуська за мной пришла-а-а... Зарезать хочиит!..

Осёл. Сашемь ресать?... Такой харощий щеньщина малатой – тефюцка! Он мне хилепь тафаль, клатиль, за ущ, за ущи чесаль мне, жалель мне. (Корова.) Басурман не назыфаль мне! Такой харощий щеньщина, такой малатой – тефюцка! Галаза харощий такой.

Хилепь польш нет у него, а он мне оттафай кусок весь софсемь...

Корова. А ты и рад стараться – сожрал!

Осёл. Сашемь сашрал! Ти сашемь такой кирюб... кирюбий! Сашемь сашрал! Я куцаль!

Она мне дафаль – я куцаль! Я не сналь, шито польше немношко нет у нефо хилепь!

Лошадь. Эт не Дуська!

Фроська. (Перестает трястись.) Не Дуська?

Лошадь. Не Дуська!..

Звенит колокольчик.

Появляется Маруся.

На полянке корова, лошадь, осёл, Фроська, старец.

Маруся. Ой, Фроська!

Старец. Здравствуй, девушка! Милости прошу к нашему шалашу...

Маруся. Здравствуй, дедушка! Вот пришла прощения просить у тебя, дедушка... За себя и за сестрицу мою, Авдотью...

Старец. Эх, Авдотья! Авдотья – благоволение, значит... Вот ведь, не по имечку характер-то... Сердитая...

Маруся. Обидели мы тебя. Прости нас... Не знаю, как звать-величать...

Старец. Да так вот зови, как звала, – дедушкой... А про старое боле не думай, не обидчив я...

Коли какой человек другого оттолкнул, раньше всего, считай, в себя камень-то пустил...

И хоть так, хоть эдак крутить будет, а совесть его замучит...

Маруся. Дедушка...

Старец. Ась?

Маруся. Я тебе краюху несла, да по дороге...

Старец. Раздала!

Маруся. Раздала!

Старец. Не горюй, милая, я тебе так скажу... Раз ты кому от сердца помогла, просящему там или по своему разумению душевному, увидев чужие страдания, то... Считай, наилучший подарок мне сделала... Ты там кого душою согрела, так я здесь, сей же час плясовую в сердце заведу!

Маруся. Спасибо, дедушка!

Старец. Дай-то бог, Мария!

Маруся. А ты знаешь, как меня зовут?

Старец. Что знаю, про то и баю, а чего не ведаю, того и тебе не скажу!

Вижу только, что сердце у тебя человеческое, чуткое... Чем же мне одарить-то тебя, доченька? Чего бы ты хотела, коли бы я сказал, что чем хошь услужить тебе могу?

Маруся. Ничего мне, дедушка, не надо... Ты нас с сестрицей простил – того и довольню...

Да, если можешь, дорожку из лесу домой укажи – заблудилась я...

Старец. Ишь как! Ничего не надо... В другой раз спрошу тебя: а нет ли у тебя на сердце какой кручины?

Маруся. У кого ж её нет, без горя и радости не увидать...

Старец. Потому и спрашиваю... Оно ведь печаль не уморит, да с рук собьёт... А вместе потужим – вполгоря и сдюжим...

Маруся. ... Батюшка наш... В солдатах почитай уж четыре года, а весточки от него уж давним-давно не было...

Старец. Эх, доченька... Что тут скажешь... И жидка слеза, да горька...

Ты вот что... Раз у меня гостевала... Не иди ж тебе домой с пустыми-ти руками...

Вот тебе каравай, да иди домой... Заблудиться не бойся – тропинка тебе сама под ноги ляжет... Только уговор: как бы есть ни хотела, как бы голод ни чувствовала, хлеб только дома преломи, не раньше!

Дуся. Ммм-ммм-ммм-мм! Ммм-ммм-ммм-мм!
Ммм-ммм-ммм-мм!

Маруся. Дусенька, што с тобой?

Дуся. Што, што... Есть хочу! Ммм-ммм-ммм-мм!
Ммм... А вот и гости дорогие... *(Кланяется.)*

Милости просим, гости дорогие, садитесь за ска-
терти браные, за напитки пьяные...

Ты где болтаииси! Где хороводиши! Сама на гу-
лянку, а сестрыньку в ямку??!

(Ложится как покойница.) Ну чо таращиси? Не
вишь, помираю я... С голоду...

Маруся. Чтой-то рановато ты засобиралась, Ду-
сечка... На-ко, милая, я вот тут хлебушка-ти принесла...
Ты пока поешь, а я расскажу тебе, что со мной нон-
че приключилось... *(Маруся разламывает хлеб – сы-
плется всякая дрянь-шмотки-бусы, барахло-золо-
то-деньги.)*

Дуся. Спасите! Ай-яй-яй! Страшный суд! Страш-
ный суд! Илья-пророк и все святители! Ох-ти мне,
угоднички! Светопреставление!...

Маруся. Я только хлеб разломил, и вот...
Беспорядок-ти какой... Всё вверх дном в избе...

Дуся. Всё пораскидано... Ступить негде... Всё в
куче! Платья, парча да деньги... Из каких мяшков-сун-
дуков... Платья, парча да деньги. Платья, парча да день-
ги! Машка, чевой-то? Чевой-то?... Ух...

Маруся. Видно, дедушка-то непростой к нам за-
ходил!

Дуся. Какой дедушка?! Который??! Ну не тяни...

Маруся. Которого мы давеча не пустили... Я ему
хлеб понесла... Да по дороге роздала...

А потом в лесу его встретила, а он мне этот вот
каравай дал и не велел до дому-ти его есть.

А я тут-то его разломил...

Дуся. Тебе?... Тебе... А мне?

Маруся. Что?..

Дуся. Я кручусь, верчусь без продыху!.. Всё себе-
ри в сундук, запири, в дом не пушай никого...

Маруся. Ты куда?

Дуся. Куда-куда! Чесать верблюда! Я скоро! *(Вы-
бегаёт на дорогу. Бежит.)*

Как у нашего бобра морда стрижена была...

Как у нашего бобра морда стрижена была...

Как у нашего бобра...

Золота, золота пуд!..

Да жемчуга-ти, да серебра-ти...

Да... да... Эээ-эх! Вперёд, Авдотья!

Пошла... Пошла, милая!!! Давай!

Как у нашего бобра морда стрижена была...

Как у нашего бобра морда стрижена была...

Как у нашего бобра морда...

Далеко ещё? Ииихх... Мочи нет!..

Пуд – мало! Нать два пуда сказать...

Серебра-ти три пуда брать...

Жемчуг и каменьев – ведрыми...

Вон он, показалси лесок-то! А ну говори, Москва,
разговаривай, Расея!!!

А ну жарь, Дуська, шевели, девка! Швея Софья на
печи засохла!

Как у нашего бобра...

Как у нашего бобра...

Как у нашего бобра... *(По дороге Дуська жрёт
хлеб, а, встречая лошадь, корову, осла, не только не
угощает их, а и прогоняет... К тому времени, когда*

*она прибегает на «дедовскую» полянку – хлеб уже
сведен...)*

Старец. Здравствуй, девушка! Милости прошу к
нашему шалашу...

Дуся. Как у нашего бобра... Ой ... Ээээ... Да вроде
виделись мы... Нонче-ти...

Старец. Ну-к что ж, что виделись... С чем пожало-
вала, Авдотьюшка?..

Дуся. Откель знашь, мазурик, то есть... дед, как
зовут меня?

Старец. Что знаю, про то и баю, а чего не ведаю,
того и тебе не скажу! Рассказывай, какая нужда ко мне?

Дуся. Вот тебе бабушка... А така-така нужда! Не-
чева, дед, простачком прикидываться! Один раз объ-
егорил, другой раз уж не дам себя на кривых оглоблях
обкатать!

В Назарьино был? Был!

Злата-серебра вдовице полны закрома наклал?
Наклал!

Сестрицу мою разлюбезную по самую маковку
вызолоти-ииил!

А меня-а-аа, сироту-горемычнуюоуюуу, – обо-
шёл, бессовестнааай!

И уж сколько я мучений-ти приняла-ааа...

И сколько горя горькова извела-ааа...

И сколько я ночей недосыпала-ааа...

Сколько кусков недоедала-ааа...

Да всё сестрыньке, да всё странничкам, да всё по-
раздавааалаа...

Ничегошеньки-то я себе-ти не оставила-ааа...

И ничегошеньки-то мне не нада-ааа...

А всего только золота пуда три, не более-эээ...

Да серебра-та только пять пудо-оооов...

А уж жемчугу и каменьев-ти и совсем не нааать...

Только ведер семь, да и ну их считать... и-иии...

Старец. Да...

Дуся. Ты чо дакашь, дед? Чо дакашь?!

Старец. Дивлюсь я такому твоему бескорыстию
необычному...

Дуся. Нечива дивиться, с десьва так воспитаны...

Где семья, а где школа руку прикладывали...

Думашь, легко было Машку заставить в лес бе-
жать – хлеб те нести?

Вишь ты, не понадеялась я на неё – нескладёху...

Сама до тебя пришла – каравай тебе принесла... Несла
я каравай, себя не жалеючи, да напали на меня в лесу
дики звери да весь каравай-то и растерзали! Крошки
только по карманам завалились, коли хошь, пошам-
кай вот, дёснами помни!!! *(Бросает на снег крошки.)*

Старец. Спасибо, девица... Вижу, сколь добра ты...

Дуся. Ты, дед, свои шулды-булды-закоулды не
разводи... Давай чево сказано, коли совесть имеешь, ну
и лошадиёнку там с возком, а то валенков не напасёсья
по лесам плутать, да и калошки ба хорошо...

Старец. Твоя правда, девица... По заслугам твоим
и награда требуется...

Дуся. Во-во...

Старец. Ты вот под ёлочкой глянь – там сундук
спрятан... С дарами... Как открывать будешь, скажи
слова заветные: «Каково сошьешь, таково и изно-
сишь!», тут тебе и всё станет, что причитается!

Дуся. Под ёлочкой! Вот Ирод, всё ж заставил кла-
няться! А галоши-ти на месте?... Э-эхх...

(Лезет под ёлку.) Каково сошьешь, таково и из-
носишь!

Налетели ветры злыя...

В избе.

Маруся. Вот ведь неутомонная... Куда побежала?
Где её искать?

Звенит колокольчик.

Ох... Нет, показалось...

*Сами открываются ворота, в воротах ледяное
изваяние Дуськи.*

Маруся (плач). Как ходили мы с тобой, белая
лебедушка,

По изюмныя по красныя по ягодки,
Мы ходили-красовались,
Мы гуляли-ликовались!
И мы пели с тобой жалкия песенки
И звеселяли свою младую головушку,
Удобрляли свою вольную волюшку
По лугам да сенокосным,
По муравным по поженкам!
Приходили мы, кручинныя головушки,
В тепловитое гнездышко
Ко своей-то родители ко матушке,
Ко своему сердечному желаньицу.
Мы пришли да не боялися,
Мы пошли да не сказалися
Своим-то желанным родителям...
Как ты пойдешь, моя сестрица родимая,
Моя белая лебедушка,
По изюмныя по красныя по ягодки,
Так спамятуй меня, сестрица родимая!
Как вы пойдете по ивански по винички,
Вы оставьте-то лядиночку веничков нерезаных,
Ключок изюмных красных ягод небранных,
И все мне-ка вы оставьте, кручинной головушке!
Нынче как-то я стану жить, кручинна головушка.
Как стоснется, стоскуется мое сердечушко
По родимой по сторонущке,
По тебе, моя сестра родимая!

*По ходу плача на аванцену выходят актёры
(возможно, с куклами животных), рассказывают о
развитии событий.*

...И чево только с Дуськиной-то фигурою не дела-
ли... Всей деревней нянькались...

И у печки грели – кипятком поливавли, паяльной
лампю опаляли, в баню на полк отпаривать таска-
ли, всё без толку...

Знахарей да знахарок, почитай, не один десяток
со всей округи перевозили, коновал из района при-
езжал да велел в полуклинику свезти... Там дохтуров
цельный хоровод вокруг понабежал, так только ру-
ками развели: это, мол, впервой в нашей доктурской
трахтике така оказия – ничево не можем!

Всем миром денех набрали, Дуськину склепатуру
на южной курорт повезли – мож, там откиснет.

Там в Чёрном море держали, в грязны ванны ма-
кали, да уехали ни с чем. В области Маруське предло-
жили сестру в кровеедческий музей положить – как
образец вечной мерзлоты. Она отказала. Захар Ио-
ныч Рыбин на свои деньги учёного профессора из
Майямы привёз. Тот походил вокруг, молотком в спи-
ну постучал, на просвет посмотрел, на фотоапарат
с рентгеном заснял. Потом усвистал обратно, лиссер-
тацию в научный журнал писать.

Так год и промаялись...

А год-то прошёл, собрала Маруся все сундуки,
злато-серебро, да тряпьё, да барахло, к которому так
и не притронулась ни разу, и повезла в лес – на ту по-
ляну, где дедушку встретила...

Старец. Звала меня?

Маруся. Звала...

Старец. Вот он я...

Маруся. Сестру верни... Дуську мою... Верни...

Старец. Дак ведь... Трудно тебе с ней...

Маруся. Верни... Пожалуйста...

Старец. .....

Маруся. А сундуки и всё это заברי... Забри Хри-
ста ради...

Старец. Что ж, Мария... Каково сошьёшь, таково
и износишь...

Маруся. Как скажешь...

*Ледяное изваяние Дуськи раскалывается, вместо
него остаётся в избе преобразившаяся Дуська*

Маруся. Ты?

Дуся. Я...

... быть день, и сталъ вечеръ, и стала ночь,
и бодрствовали люди, и ушли в дома свои, и ког-
да мгла укрьла землю бессветным одеянием своим, то
и уснули они,

а, уснув, не видели, и не слышали, и не помышля-
ли написанного в сердце своемъ;

не спали пастухи, и волхвы не спали,
не спали потому, что пасли стада свои и сторожи-
ли агнцевъ своихъ

и, такъ какъ не спали, слышали. и видели, и чита-
ли написанное в сердце своемъ,

и, читая написанное в сердце, помышляли о ста-
дахъ своихъ и агнцахъ своихъ

и потому бодрствовали и отрекались от рассея-
ния во мгле бессветной,

ибо въ помышлении своемъ видели ясный светъ
для спящихъ стадъ своихъ и агнцевъ,

и тогда узрили они светъ на небе и увидели, что
на востоке взошла звезда,

и тогда прочитали они написанное въ сердце
своемъ: «Се светъ всесветный»,

и тогда сказали они: «Сей ясенъ светъ и всесветенъ,
пойдёмъ въ него».

